

V. МИГРАЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

УДК 314.74

Е. Б. Бедрина, А. Р. Фаизова

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ МИГРАНТОВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ИСХОДА¹

Цель исследования — обоснование роли трансграничных денежных переводов мигрантов в социально-экономическом развитии территории исхода и разработка предложений для поддержки данных переводов в неблагоприятных экономических условиях, вызванных COVID-19 и введенными ограничениями. Анализ трансграничных денежных переводов мигрантов проведен в региональном разрезе. Сделан вывод, что в современных условиях они становятся устойчивым источником валютных поступлений, особенно для стран со средним и низким уровнем дохода. Предложено с целью поддержки социально-экономического развития стран, зависящих от трансграничных денежных переводов мигрантов, особое внимание уделить развитию финансовой инфраструктуры и решениям, позволяющим снизить стоимости трансграничных денежных переводов мигрантов, передающихся через официальные каналы.

Ключевые слова: трудовая миграция, трансграничные денежные переводы, социально-экономическое развитие территории, стоимость денежного перевода, региональное развитие, COVID-19

Благодаря миграции в мире появился еще один поток международных финансовых транзакций, надежно обеспечивающий страны валютными поступлениями — трансграничные денежные переводы мигрантов. В XXI в. этот поток имел значительный рост и к 2019 г., по данным Всемирного банка достиг 653 млрд долл. США.

Характерной особенностью данного потока валютных поступлений является его устойчивость. В частности, в отличие от динамики прямых иностранных инвестиций, очень чувствительных к рыночной конъюнктуре, он поступательно увеличивается. Исключение составили 2009 и 2016 гг., когда произошло незначительное сокращение данного потока валютных поступлений на 5 % и 2 % соответственно (рис. 1). В целом за период с 2008 г. по 2018 г. общий поток денежных переводов мигрантов увеличился почти в 2 раза, в то время как поток прямых зарубежных инвестиций за этот же период сократился в 3 раза. Причем объем разового перевода мигрантов в большинство стран даже возрос. Понимая, что мигранты

¹ ©Бедрина Е. Б., Фаизова А. Р. Текст. 2020.

Рис. 1. Динамика трансграничных денежных переводов мигрантов в 1970–2019 гг.

являются наиболее уязвимой категорией на рынке труда и в большей мере, чем коренное население, подвержены риску увольнения, можно предположить, что они сознательно увеличивают долю заработанных средств, отправляемых на родину в кризисный период.

Поток трансграничных денежных переводов мигрантов особенно существенен для стран с низким и средним уровнем дохода, доля которых в настоящее время составляет 78 %. Более того, в этой группе стран в 2019 г. поток трансграничных денежных переводов мигрантов впервые превысил объемы прямых иностранных инвестиций. В настоящее время трансграничные денежные переводы мигрантов для этих стран являются первым по величине источником внешнего финансирования и более чем в три раза превышают официальную помощь в целях устойчивого развития. Особую важность данный поток имеет для стран, в которых в связи неблагоприятной экономической ситуацией произошло снижение экспорта или торговый баланс был отрицательным.

Интересно, что в 2019 г., несмотря на неблагоприятную экономическую ситуацию, в большинстве регионов мира наблюдался рост трансграничных денежных переводов мигрантов. Так, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна они возросли на 7,8 % и составили 97 млрд долл. США. Естественно, что наибольший поток пришелся на Китай, второе место заняли Филиппины, третье — Вьетнам. В странах Южной Азии их рост составил 6 %, а сумма — 140 млрд долл. США. Причем лидером по объему трансграничных денежных переводов, как в Южной Азии, так и в мире, оказалась Индия, которая в 2019 г. получила валютной выручки в виде трансграничных денежных переводов на сумму 83,1 млрд долл. США. В странах Ближнего Востока и Северной Африки данные переводы возросли на 2,7 % и составили 61 млрд долл. США. В этой группе стран абсолютным лидером оказался Египет. В странах Европы и Центральной Азии они возросли на 0,7 % и составили 185 млрд долл. США. Лидером в данном регионе оказалась Украина, второе место заняла Россия, которая является

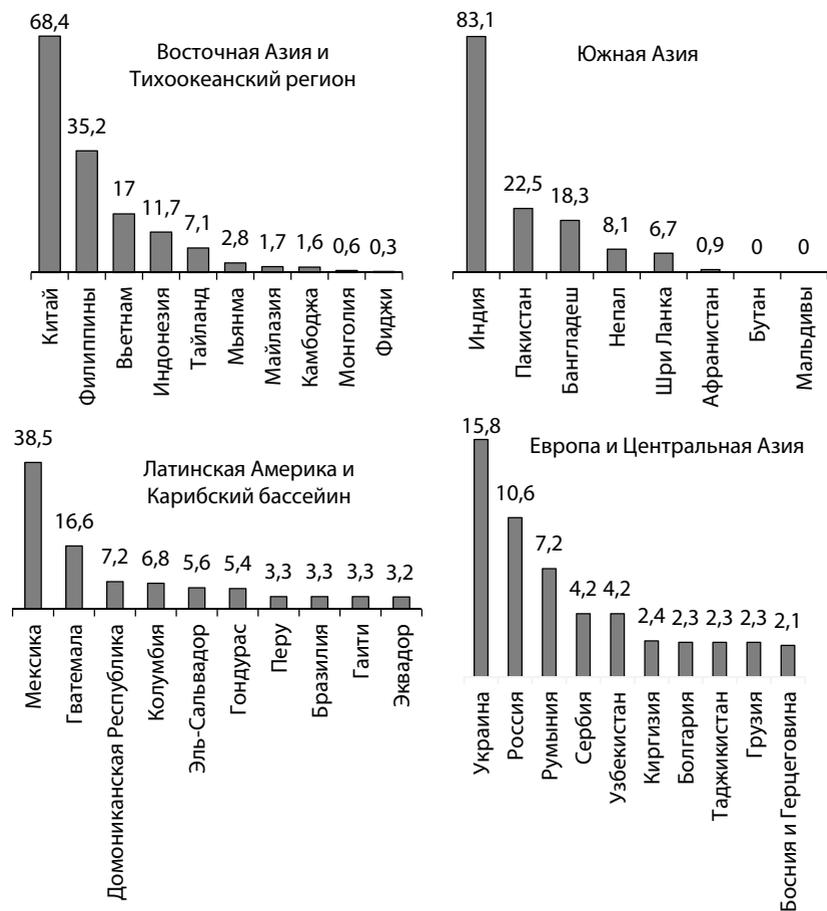
одновременно и страной-донором и страной — реципиентом международной миграции. Среди стран Центральной Азии в группу лидеров вошли страны — доноры трудовых ресурсов в Россию: Узбекистан, Киргизия и Таджикистан.

А вот в странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона трансграничные переводы мигрантов сократились на 2,7 % и составили 113 млрд долл. США, в странах Африки к югу от Сахары — на 0,6 % и составили 48 млрд долл. США (рис. 2).

В 2019 г. доля трансграничных денежных переводов мигрантов в странах с низким уровнем доходов составила около 5 %. Согласно классификации Всемирного банка, в 2019 г. к данной группе была отнесена 31 страна, чей доход на душу населения оказался 1035 долл. США и менее. Из стран постсоветского пространства в этой группе оказался Таджикистан. В странах с низким уровнем дохода трансграничные денежные переводы мигрантов являются основным источником снижения бедности, они улучшают качество питания, обеспечивают рост расходов на образование, ведут к сокращению масштабов детского труда и способствуют созданию новых рабочих мест [3, 4, 9]. К примеру, в Таджикистане трансграничные денежные переводы мигрантов внесли большой вклад в борьбу с бедностью населения. За период с 2000 г. по 2018 г. в Таджикистане удалось снизить уровень бедности с 80 до 30 %, при этом доля денежных переводов в ВВП в указанный период была одной из самых больших в мире, а в 2008 г. достигла своего пика в 49 % ВВП.

В 2019 г. доля трансграничных денежных переводов мигрантов в странах со средним и низким уровнем дохода составила 1,6 %, для стран с низким уровнем дохода — 6,8 %. Однако влияние трансграничных переводов мигрантов на уровень благосостояния ряда стран остается существенным. В частности, лидером по доле трансграничных денежных переводов мигрантов в ВВП выступает Тонга (Восточная Азия и Тихоокеанский регион) — 37,6 %. Доля трансграничных денежных переводов мигрантов в ВВП в Гаити составила 37,1 %, в Гондурасе — 22 %, в Сальвадоре — 21 % (страны Латинской Америки и Карибского бассейна). Достаточно существенной она остается в странах Африки к югу от Сахары: в Южном Судане 34,4 %, в Лесото — 21,3 %, в Гамбии — 15,5 %. В Южной Азии лидером по данному показателю выступает Непал — 27,3 %, на Ближнем Востоке — Палестина — 16,3 %, среди стран Европы и Центральной Азии: Киргизия — 29,2 %, Таджикистан — 28,2 % и Черногория — 25,4 %.

Важнейшим условием социально-экономического развития стран является эффективность использования валютных поступлений. Естественно, что трансграничные денежные переводы мигрантов в странах — донорах трудовых ресурсов тратятся, прежде всего, на потребление. Особенно это характерно для стран, где значительная часть трудоспособного населения, обычно мужчины, находится на заработках за рубежом в связи с низкой деловой активностью и высоким уровнем безработицы в странах исхода.

Продолжение рис. 2 на след. стр.

Семьи мигрантов трансграничные денежные переводы тратят на закупку товаров первой необходимости, покупая пищу, оплачивая коммунальные услуги, образование, медицинские услуги, а также откладывают их на проведение свадьбы с большим количеством родственников и соседей в соответствии с вековыми традициями или покупку недвижимости. Реже эти средства вкладываются в создание семейного бизнеса, организацию и финансирование малых и средних предприятий [5, 6]. В связи с чем эффект влияния трансграничных денежных переводов мигрантов на макроэкономические показатели стран — доноров трудовых ресурсов неоднозначен. С одной стороны, денежные переводы тратятся в основном на текущее потребление и незначительно инвестируются в экономическое развитие

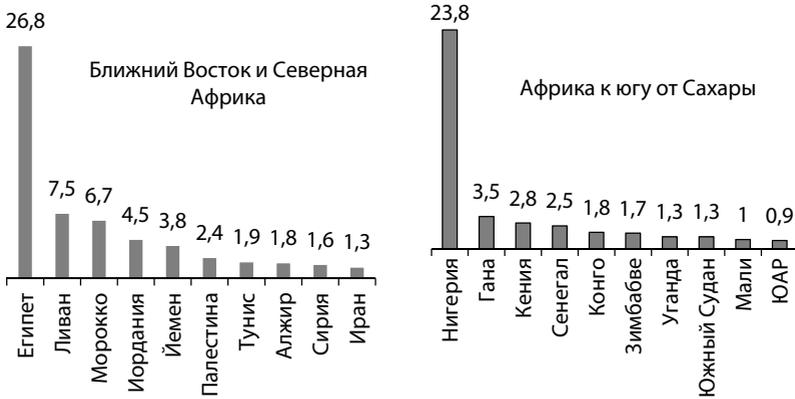

Рис. 2. *Топ стран-реципиентов по объему трансграничных денежные переводы мигрантов по регионам в 2019 г., млрд долл. США*

стран, с другой стороны, благодаря денежным переводам происходит поддержка и развитие человеческого капитала, что в долгосрочной перспективе должно оказать положительный эффект на экономическое развитие данных стран.

Одним из факторов, влияющих на объем денежных переводов, выступает их стоимость. Стоимость денежных переводов различается в зависимости от региона и канала перемещения. Как видно на рисунке 3, банки являются самым дорогим каналом отправки денежных переводов, а почтовые отделения — самыми дешевым [10].

Нередко мигранты используют нелегальные каналы денежных переводов. В этнических сообществах — это «Хавала» для переводов в исламские страны или «Тайбей» для переводов в Китай. Причин для этого несколько: недоверие к официальным каналам переводов ввиду низкой финансовой грамотности трудовых мигрантов, отсутствие необходимых документов,

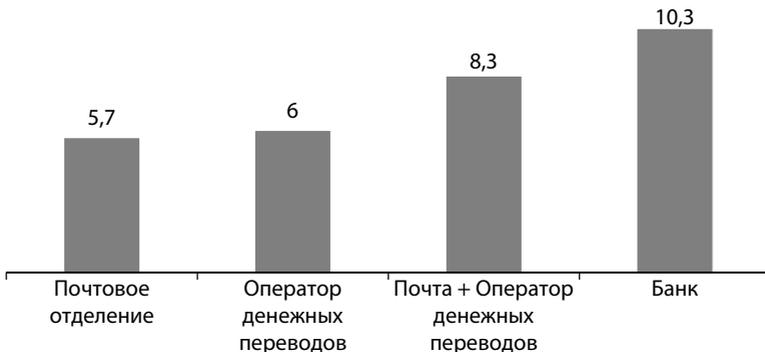

Рис. 3. *Средняя стоимость денежных переводов по типу провайдера в первом квартале 2019 г., %*

нелегальное нахождение в стране и нелегальная занятость, нежелание выплачивать высокую комиссию за транзакцию и языковые трудности мигрантов в общении с персоналом официальных финансовых организаций, а также неразвитость финансовой инфраструктуры в стране исхода трудовых мигрантов [1, с. 45; 2, с. 18].

Согласно данным Всемирного банка, средняя стоимость отправки 200 долл. США в страны со средним и низким уровнем дохода в первом квартале 2020 г. снизилась на 0,1 % и составляла 6,8 %. Самыми дорогими каналами для перемещения денежных переводов из-за низких объемов, слабой конкуренции и нерешенных нормативных вопросов остаются каналы перемещения из Великобритании в Афганистан, из Таиланда в Индию, из Пакистана в Афганистан, из Пакистана в Бангладеш, из ЮАР в Индию. Средняя стоимость отправки 200 долл. США в рамках данных коридоров составляет более 10 %. Понимая важность трансграничных денежных переводов мигрантов для социально-экономического развития территорий исхода, ООН установила в рамках Целей устойчивого развития целевой показатель в 3 % от стоимости транзакции к 2030 г.

В связи с COVID-19 в ближайшее время ожидается значительный спад мировой экономики. В соответствии с отчетом Всемирного банка, реальный мировой ВВП сократится на 7,7 % [8, р. 4]. По данным Глобального партнерства в области знаний по миграции и развитию (KNOMAD), в 2020 г. в связи с экономическим кризисом, вызванным COVID-19, ожидается сокращение потоков денежных переводов мигрантов в страны с низким и средним уровнем дохода примерно на 20 %. Объем денежных переводов сократится во всех регионах, причем больше всего — в странах Европы и Центральной Азии (27,5 %), за которой следуют страны Африки к югу от Сахары (23,1 %), Южная Азия (22,1 %), Ближний Восток и Северная Африка (19,6 %), Латинская Америка и Карибский бассейн (19,3 %) и Восточная Азия и Тихоокеанский регион (13 %) [9].

Сокращение потока денежных переводов может привести к крайне негативным последствиям в области социально-экономического развития территорий исхода трудовых мигрантов, особенно в вопросах сохранения и поддержки здоровья населения в период эпидемии, вызванной COVID-19. Ограничение на трансграничную трудовую мобильность сужает возможности использования нелегальных каналов денежных переводов, в связи с чем особенно актуализируется вопрос стоимости денежного перевода у официальных провайдеров. Для снижения стоимости трансграничных денежных переводов мигрантов требуется принятие управленческих решений, направленных на поддержку финансовых структур с целью стимулирования снижения стоимости данных транзакций.

Благодарность

Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-010-01049 «Методология и методика системной оценки взаимосвязи средовых факторов и здоровья населения в задаче устойчивого развития регионов России».

Список источников

1. Ревина С. Ю. Некоторые аспекты денежных переводов мигрантов // Вестник РУДН. 2013. № 3. С. 38–46.
2. Седых И. А. Рынок международных денежных переводов. М.: Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики; Центр развития, 2016. 60 с.
3. Adams R. H., Page J. Do international migration and remittances reduce poverty in developing countries? // World development. 2005. Т. 33, № 10. С. 1645–1669.
4. Adams R. H., Cuezueca A. Remittances, household expenditures and investment in Guatemala // World Development. 2010. № 11. P. 1626–1641.
5. Ajaero C. K., Nzeadibe C. T., Obisie-Nmehielle N., Ike C. C. The linkages between international migration, remittances and household welfare in Nigeria // Migration and Development. 2018. № 7. P. 40–54.
6. Brown R. P. C., Leevess G. Comparative effects of migrants' remittances on composition of recipient household income in two small, island economies // Applied Economics. 2011. № 27. P. 3965–3976.
7. COVID-19 Crisis through a migration lens. Migration and Development Brief 32 April 2020 // Migration and Remittances Team Social Protection and Jobs World Bank URL: [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33634/COVID-19-Crisis-Through-a-Migration-Lens.pdf?sequence=5> (дата обращения 28.06.2020).
8. Global Economic Prospects, June 2020 // World Bank Group. URL: [Электронный ресурс] <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748> (дата обращения 28.06.2020).
9. Jongwanich J. Workers' remittances, economic growth and poverty in developing Asia and the Pacific countries // UNESCAP Working Papers, 2007. P. 1–27.
10. Ratha D., De S., Kim E. J., Plaza S., Seshan G., Yameogo N. D. Remittances to low- and middle-income countries on track to reach \$551 billion in 2019 and \$597 billion by 2021, 19 Oct 2019 // World bank globs. URL: [Электронный ресурс] <https://blogs.worldbank.org/peoplemove/data-release-remittances-low-and-middle-income-countries-track-reach-551-billion-2019> (дата обращения 28.06.2020).

Информация об авторах

Бедрина Елена Борисовна (Россия, г. Екатеринбург) — кандидат экономических наук, доц., кафедра Международной экономики и менеджмента, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; ст. науч. сотр. центра исследования социоэкономической динамики, Институт экономики УрО РАН, Bedrina1967@mail.ru.

Фаизова Анастасия Рафиковна (Россия, г. Екатеринбург) — студентка, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, faizova99@mail.ru.

E. B. Bedrina, A. R. Faizova

Cross-Border Remittances of Migrants as a Factor of Socio-Economic Development in the Territory of Origin

The main idea and purpose of the study are to substantiate the role of cross-border remittances of migrants in the socio-economic development of the Exodus territory and develop proposals to support these transfers in the adverse economic conditions caused by COVID-19 and the restrictions imposed. The analysis of cross-border remittances of migrants was carried out in the regional context. It is concluded that in modern conditions they are becoming a stable source of foreign exchange earnings, especially for middle- and low-income countries. To support the socio-economic development of countries that depend on cross-border migrant remittances, it is proposed to pay special attention to the development of financial infrastructure and solutions that reduce the cost of cross-border migrant remittances transmitted through official channels.

Keywords: labor migration, cross-border money transfers, socio-economic development of the territory of migrants ' Exodus, the cost of money transfer, regional development, COVID-19.

Acknowledgments

The reported study was funded by RFBR, project number 18-010-01049.

Authors

Elena Bedrina (Russia, Yekaterinburg) — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of International Economics and Management Department Ural Federal University named after the first Russian President B.N. Yeltsin, Institute of Economics: The Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Bedrina1967@mail.ru.

Anastasia Faizova (Russia, Yekaterinburg) — undergraduate, Ural Federal University named after the first Russian President B.N. Yeltsin, faizova99@mail.ru.

References

1. Revinova S. Yu. Some aspects of migrant money transfers // Vestnik RUDN. 2013. no. 3. P. 38–46.
2. Sedykh I. A. Market of international money transfers-Moscow: national research University. Higher school of Economics; center for development, 2016. 60 p.
3. Adams R. H., page J. do international migration and remittances reduce poverty in developing countries? // World developments, 2005, Vol. 33, No. 10, Pp. 1645–1669.
4. Adams R. H., Cuecuecha A. money transfers, household expenditures and investments in Guatemala // World development. 2010, No. 11, Pp. 1626–1641.
5. Brown R. P. S., Livz G. comparative impact of migrant remittances on the composition of recipient household income in two small island economies // Applied Economics, 2011, No. 27, Pp. 3965–3976.
6. COVID-19 Crisis through a migration lens / migration and Development Brief 32 April 2020 / Migration and money transfers team Social protection and jobs world Bank URL: [Electronic resource] <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33634/COVID-19-Crisis-Through-a-Migration-Lens.pdf?sequence=5> (accessed 28.06.2020).
7. Global Economic Prospects, June 2020 / World Bank Group. URL: [Electronic resource] file:///C:/Users/1/Downloads/9781464815539.pdf (accessed 28.06.2020).
8. Chongvanich J. Workers ' remittances, economic growth and poverty in developing countries of the Asia-Pacific region // UNESCAP working papers, 2007. Pp. 1–27.
9. Ratha D., De S., Kim E.J., Plaza S., Seshan G., Yameogo N.D. Remittances to low- and middle-income countries on track to reach \$551 billion in 2019 and \$597 billion by 2021, 19 Oct 2019 // World bank globs. URL: [Electronic resource] <https://blogs.worldbank.org/peoplemove/data-release-remittances-low-and-middle-income-countries-track-reach-551-billion-2019> (accessed 28.06.2020).
10. Ajaero C. K., Nzeadibe C. T., Obisie-Nmehielle N., Ike C. C. the relationship between international migration, remittances and household welfare in Nigeria // Migration and development, 2018, No. 7, Pp. 40–54.